

Началось с того, что за день до отъезда накрылась договоренность о заброске, а при поиске других вездеходчиков выяснилось еще и проблема выезда из района, в частности, появления газпромовских шлагбаумов-постов на бованенковской трассе, ограничивающих проезд без соответствующего пропуска, который никому местным не выдают. Пришлось копировать на всякий случай карты Харбея, Соби, ИзьяЮ, чтоб пройти запасным вариантом без тяжелых забросок. Тем не менее, 12 августа, после двух шальных вагонных суток, где все включено, включая и пляски на платформе по случаю дня рождения проводницы, мы благополучно погрузились на ст. Обская на «шайтан-арбу» (МТЛБ) и дунули в ночь и дождь, с песнями и ветерком, перемешанным с озоном и маслом из выхлопной трубы по этой самой трассе в северном направлении. Процесс получения десятичасового удовольствия от езды на этом аппарате, по вездеходке, где восемь кочек на погонный метр, требует отдельного многостраничного описания, коротко тут не скажешь. Когда, под утро, откинули защищавший нас от окружающих невзгод тент, мы увидели затянутую частой паутиной измороси почти лишенную растительности долину, с шустрой речкой. Хадата - с паузой изрек шофер. Заказник. Дальше не поеду. Тут мы и выгрузились в прибрежном ивняке, орошаемые мелким дождичком. Хорошо хоть комаров с мошкой нет. До озера осталось где то около девяти км.

Наладили быт, достали из реки за десять минут полтора десятка хариусов, купили оленя (целого) у появившихся мгновенно, как из-под земли, местных пастухов, разочарованно просканирующих наши пожитки на предмет наличия C_2H_5OH , насобирали сухого стланика, внедрили с приездом надюхиной первосортной хрено-

вухи, вспомнили про гитару и жизнь стала как то сама собой налаживаться. Поход начинался не так уж и плохо. Остаток дня

ушел на ступень и прогулки по окрестностям. Утро 14-го не предвещало неожиданностей, та же хмарь с дождем. Собрались. После долгих дебатов опрометчиво решили, оглядываясь на опыт предыдущих поколений водяных туристов, идти бечевою до озера и по нему выйти на заявленную отправную точку маршрута – на Малое Хадыта-Еган-Лор. Весь этот день шел дождь и упирался в грудь упругий ветер, одним словом - вмордувинд. То, что мы, мягко говоря, погорячились, стало ясно уже через пару километров, а к озеру, уже немногословная ковалькада бурлаков-любителей, с лицами с известной картины из «третьяковки» про тягловое судоходство на Волге (только без лямок на челе), на последнем издыхании, вышла только к вечеру. Последний километр тащили лодки по камням всей кучей, уже по очереди.

Ни второе, ни тем более третье дыхание, не открывалось. Озеро, же, поджидало нас не дудками торжественного оркестра, а метровыми волнами в белых барашках и закутанными в сплошную хмарь горами. Теплового приема, хлеба и соли от всемогущего духа «магду» не ожидалось. К слову, мы здесь, оказались не одни, неподалеку, за ручьем, на пригорке, в разваливающемся домиках заброшенной легендарной гляциолого-метеорологической станции, вторую неделю бичевали двое москвичей, с неопределенными целями. Со времен сочинения Ариком Крупном песенки про это местечко, здесь произошли большие и необратимые перемены. Разруха. Мы же, привычно спрятались от всепроникающего ветродуя в кусты прибрежного ольхового стланика, у истока реки, «тягнули» с устатку и отбились «сушить лапти» до утра, под грохот «улетающего» на свежем ветру тента, обессилев от полученных за этот насыщенный день впечатлений.

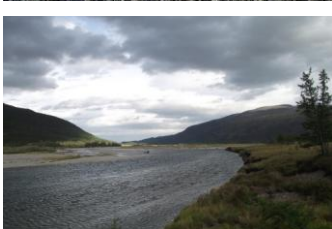
Развлечения последующих двух дней состояли из хождения наперегонки на веслах по озерам и скаканию по прибрежным курумам, поеданию во всех видах запасенной оленины и пойманных накануне руками в реке двух налимов, причем один был достаточно солидный, более метра в длину. Особенно пригодилась мясорубка. Рыбалка как то не клеилась и не задалась, попался всего один голец, на полкило, видимо случайно, в верхнем Малом озере. Да мы и не фанатели на эту тему из-за погоды. Без приключений. Как «мопсы». Все запланированные выходы на обзорные вершинки благополучно не состоялись, за исключением прогулок по склонам, так как обзору никакого не было, облака, с небольшими перекурами, висели почти на отметке озера. Надо сказать, что в этой хмари и редких просветах, красивейшее озеро этих мест выглядело просто фантастически симпатично.

Суровая перспектива настоящих гор, полтона которых оттенялись свежесвалившимся снежком, за-предельная крутизна живых осыпей, глубокие кары долин, жандармы-останцы по ребрам и вершинкам, необычайно мягкая подсветка рас-

сеянным лунным светом, характерные непередаваемые ощущения безлюдности и стерильной суровой дикости северного ландшафта. Прячущиеся от солнца в глубоких трогах снежники в меру дополняли окружающий пейзаж, рядом журчал веселый ручеек с хрустальной водицей, в палатке сухо, а сильный ветер не допускал сюда мошку и комаров. Идиллия. Жили мы тут два дня. Погоды у моря, т.е. озера не дождались.

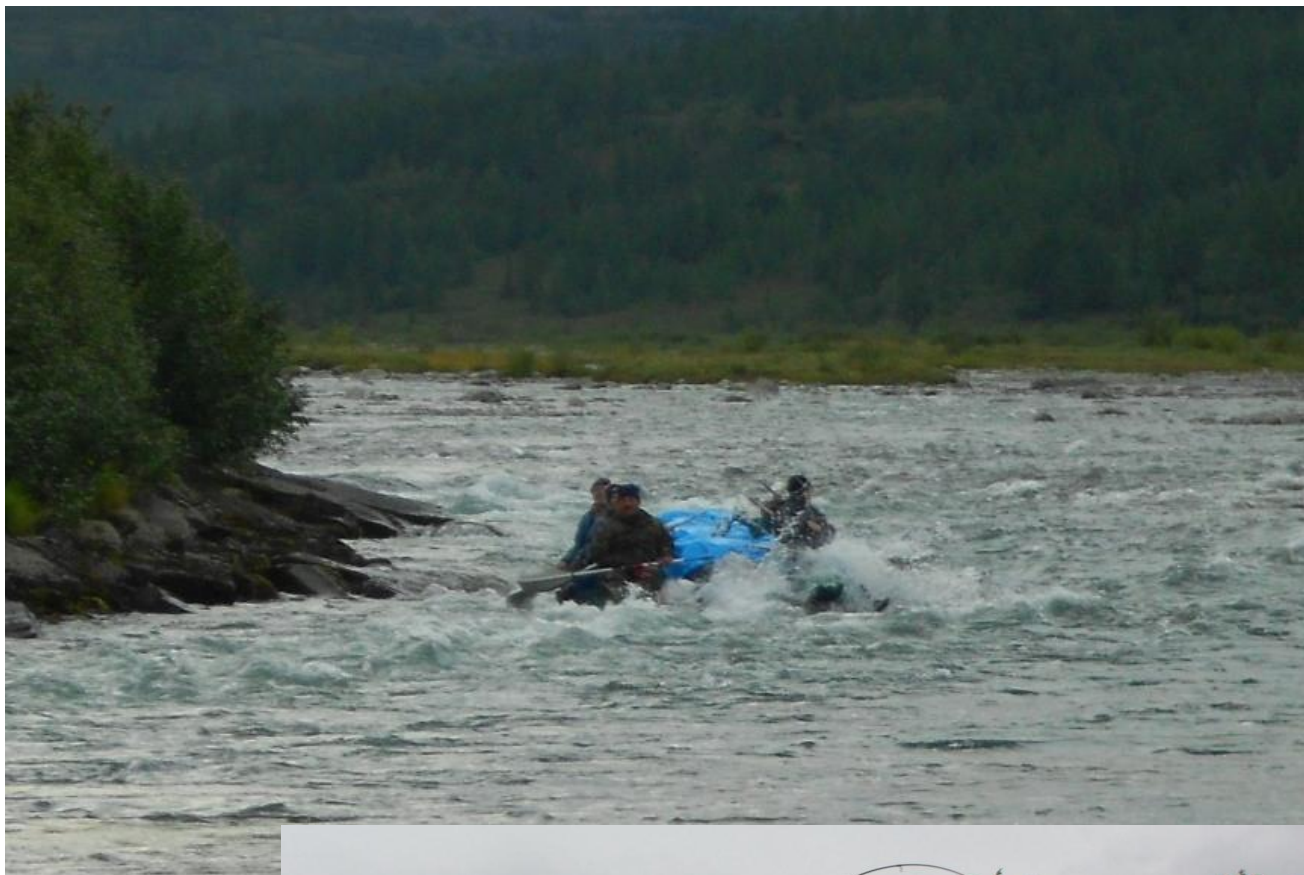
Первые километры по реке в правильном, т.е. вниз, направлении с перетаскиванием судов служили небольшой разминкой, далее река судоходна,

падение ровное без плесов (кроме первого километра), воды после дождей стало больше, тек шустрый, тащит неплохо. Вскоре промелькнуло и место нашей первой ночевки, вышли на прямую. Вся река сплошная глубокая шивера, с обливными камнями, да разбои. В разбоях же, и появились первые потери - в навале на кусты сбило шапку и сломали эксклюзивный дорогой спиннинг, настроение его обладателя мгновенно зашкалило за ниже нуля, правда только до обеда. Эта «палка», оказывается занимала первое место в кастинге на каких то соревнованиях, очевидно, что это уж точно было для нее в последний раз.

Кроме естественных помех движению, приходилось тормозить на теке еще и из-за отсутствия малейшего понятия о правилах проезда перекрестков, у местных оленегонов. Едва ушли от ДТП, к нашему счастью, мы распугали своим видом оленей, не успевших проткнуть наш катамаран своей прической. Представьте, какой стресс они пережили посреди реки, увидев плывущее красно-желто-зелено-нетрезво-орущее «нечто».

Отметка озера на высоте 209,9 м., разбои ниже Гэнахадата 144,4 м., устье Няхарнеяшор – 75,9 м., оз. Ядхыто (г. Пусьерка) - 45 м. итого в среднем уклон реки порядка 3 м/км. (от озера до г. Пусьерка). Мы без суеты и спешки шли два дня, причем больше сидели на берегу чем на воде. Во второй половине между-речья рек Гэнахадаты и Няхарнеяшор падение реки и объем воды увеличивается в разы, интенсивность увертывания от камней также, в стоячих валах, на протяжении 3–4 км, вода попадает уже не только в штаны но и зашиворот. Этот участок самый веселый, много больших камней, а кат стоит на воде заметно выше видимых впереди деревьев на очередном повороте. Зачетная горка. Жаль началась неожиданно, не фотографировали. Снимок ниже – выход из этого переката (он был слева за углом).

По сравнению, например с соседней Щучьей, эта речка однозначно симпатичнее и интереснее, шустрее и разнообразнее, опять же стоянок много (практически везде), на любой вкус. Дрова есть везде, только наверху их меньше и мельче. Реально, лиственничный запах костра возможен только много

ниже правого притока Гэнахадата. Дикоросы в изобилии и присутствуют во всем местном ассортименте. Зайцы, как саблезубые сенбернары. Ровный хариус кило-полтора, на все, везде, даже в бурунах, как в магазине. Подошел – взял. Это не рыбалка, а бесполезная заготовка, которая была нам не интересна, привезенные с собой продуктовый запас не убывал, да и рыбные дни затянулись и поднадоели, отламываем крючки у блесен, снимаем тройники, отпускаем, вводим мораторий на рыбалку. Кроме всего прочего, здесь заказник, а хариус, вообще то, рыб здесь краснокнижный.

На дневке, пользуясь солнечной погодой, половина народа ушло на г. Пусьерка, шугать по живой осыпи мириады лупоглазых непуганых куропаток и наслаждаться обалденным видом на тундровые озера в сторону Оби. Оставшиеся в лагере, самые законченные лодыри, занялись собиранием камней на баню, сном, купанием в глубоком заливе с тонизирующей изумрудной водой рядом с палатками, кулинарными изысками, напитками и прочими приятными вещами. Все же как никак в заслуженном отпуске.

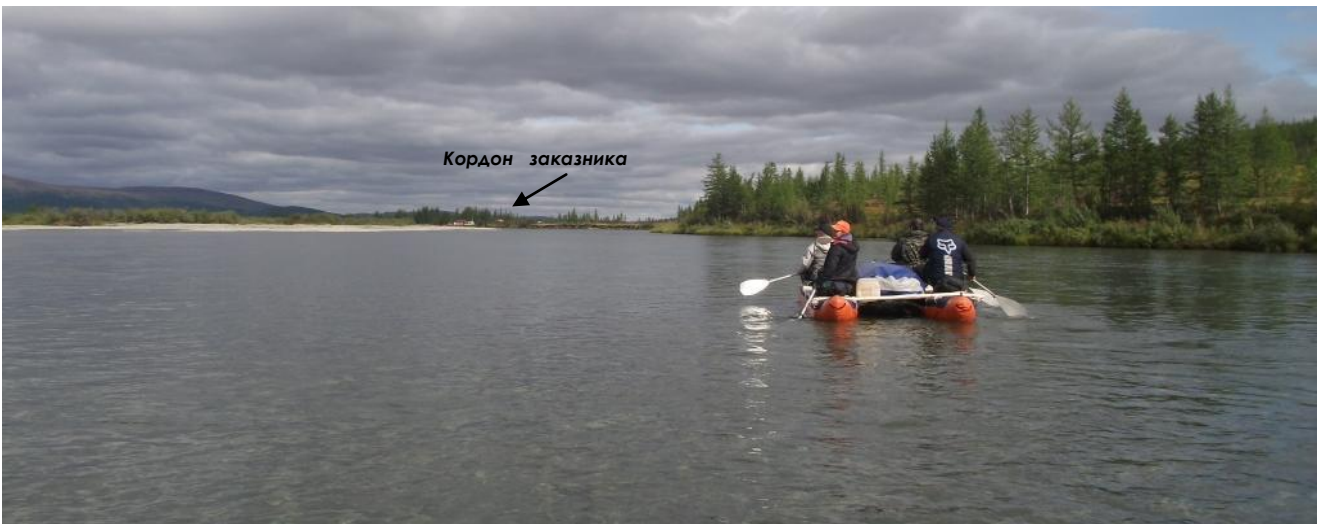

После Пусьерки проходим последний перекат, с большим глубоким хариусовым плесом, перед истоком из озера Едхыто, далее река хоть и с галечными пляжами, но уже принимает равнинный характер, По Хадате и далее по тундровой Щучьей неплохие стоянки в конце пляжей из кварцевого лесса.

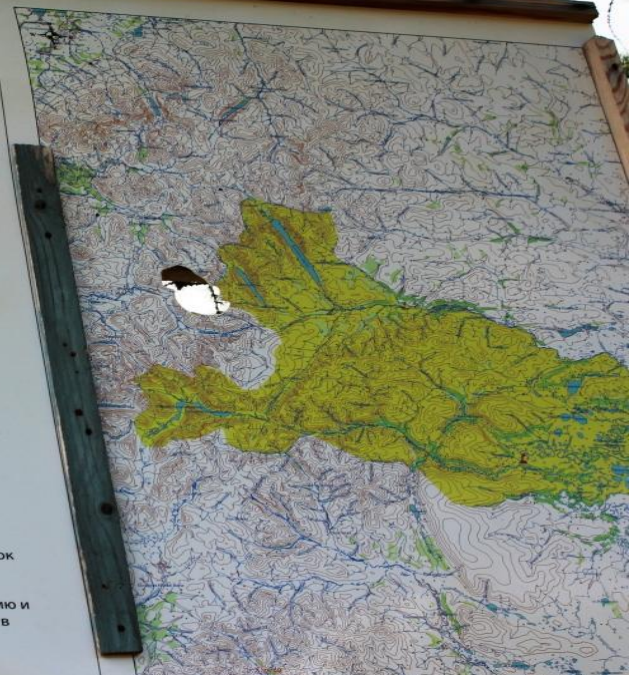

**ГОРНОХАДАТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ ЗАКАЗНИК**

Образован постановлением администрации Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 октября 2009 года № 560-А. Расположен на территории Приуральянского района Ямало-Ненецкого автономного округа на площади 209 298 га.

Режим особой охраны территории заказника:

- На территории заказника запрещаются любые виды деятельности, если они противоречат целям создания заказника или причиняют вред природным комплексам и их компонентам, в том числе:
  - сенокосение, пастбища скота, заготовка и сбор грибов, ягод, семян, лекарственных и иных растений, другие виды пользования растительным миром;
  - промысловая, спортивная и любительская охота, а также нахождение на территории заказника с оружием, капканами и другими орудиями охоты, рыболовство, добывание животных, не отнесенных к объектам охоты и рыболовства, другие виды пользования животным миром;
  - сбор зоологических, ботанических, минералогических и палеонтологических объектов;
  - предоставление земельных участков, в том числе под застройку;
  - взрывные работы, геологоразведочные изыскания, разработка и добыча полезных ископаемых без согласования в установленном порядке с уполномоченным органом;
  - строительство зданий (кроме кордонов для службы охраны заказника) и сооружений, дорог и трубопроводов, линий электропередачи и прочих коммуникаций без согласования с уполномоченным органом в порядке, установленном Администрацией автономного округа и администрацией заказника;
  - применение ядохимикатов, минеральных удобрений, химических средств защиты растений и стимуляторов роста;
  - проезд и стоянка автотранспорта, судов и иных плавучих транспортных средств, устройство привалов, бивуаков, туристических стоянок и лагерей, иные формы отдыха населения;
  - любые иные виды хозяйственной деятельности, рекреационного и другого природопользования, препятствующие сохранению, восстановлению и воспроизводству природных комплексов и компонентов, без согласования в установленном порядке с уполномоченным органом.

НАША ЦЕЛЬ

Оформленный нами пропуск в заказник попросили показать только однажды, это был неопознанный егерь - овцебыковод, выбирающий почти пустую сеть в озере Едхыто, куда мы заглянули на предмет обнаружения двухкилограммовых окуней. Пропуска в этот момент у экспедиционеров с собой не оказалось, отговорились, что покажем потом на кордоне, мимо которого впоследствии пролетели со свистом, поэтому он (пропуск) из рюкзака и не вынимался, впрочем как и пропуск в погранзону.

С окунями вообще произошел облом, их мы так и не увидели, ни одного, на всем маршруте. Утопив в устье Б. Хадаты основной мотор, и потеряв полдня на его поиски, с попутным доставанием коряг и прочего придонного мусора, проехали пользуясь попутным ветром в спину, мимо всех окуневых тундровых озер - эльдорад которые рядом с рекой. Время поджигало. Шуки же в обеих Хадатах и Щучьей вопреки расхожему мнению было просто тьма, щурята по 3 – 5 кг.

Практически не рыбачили, брали только, балуясь попутно, сильно ранетых, на котлеты.

Уже около моста по Щучьей пошла по встрече ряпушка, предмет особого неподдельного интереса местных добытчиков. Клюет она только на сеть с ячейкой 18 – 22. Любопытное, однако, зрелище, когда в низких утренних лучах восхода река вскипает серебряными блестками по всей поверхности от косяков этой маленькой рыбки. Тоже не ловили, технически не были готовы.

Шли, как полагается, в кильватерном парадном строю, тремя катамаранами на одном оставшимся мо-

торе, двухтактнике Меркури 2,5 л.с. Надо сказать, он с честью выполнил навязанную ему непосильную работу, благополучно дотащив нас с навигаторной скоростью 5–7 км/час и ни разу не чихнув, за день с небольшим, до моста. Правда при встречном ветре на поворотах, еще и подлопалили немного для сугрева, опять же и ему в подмогу. К стоянке ниже моста, справа, в устье речки Халатальбей подгребли еще засветло и разместились на утопанной в кустах площадке с готовым костровищем.

Выброска и вообще проезд по бованенковской трассе становится проблематичным. Вездесущий «нефтегаз» окончательно подбирает под себя все северные территории. При удалении ближайших месторождений от Обской на полтыщи верст, они установили на 18 и 32 км (река Харбей) посты со шлагбаумами. Пропуска никому местным не дают. Поэтому заказать машину на большую группу дешевле полтинника проблематично. Редкие попутки (3–4 штуки в день) – тоже не гарантированный вариант, особенно большой компанией. Сотовая связь у моста на Щучьей и в устье Б.Хадата появляется, если побегать. По крайней мере, мы дозвонились до Лаборовой и

Анна Павловна, широчайшей души человек, по старой памяти, помогла нам с вахтовкой до Лабытков, за что ей огромное спасибо, К сведению выезжающих в район п-ова Ямал, автодорога до «Майами» отсутствует. Газпром перенес 85 км отсыпанной еще в советские времена дороги, на север от Ензорьяхи вместе с мостами далее на север, чтоб не тратиться на новую щебенку. Преступление или бизнес по нашему или тришкин кафтан по Крылову и ничего более. После нас хоть потоп. На Щучьем планируется постройка газпромовской базы, а на Хадате дачного поселка. Заказник, же. Мы, получается, успели до этого безобразия.

Лабытнанги, как город, с времени прошлого приезда, ничуть не изменился и встретил нас как полагается, вяленой ряпушкой в гипермаркете «Нижегородец» и пивом, заросшими кустарником улицами, дешевыми такси, сторублевым душем без горячей воды на вокзале, фастфудом буфета и доброжелательным населением. Сердобольные проводницы впустили нас со всем бараклом в наш вагон, стоящий на запаске, где мы и переночевали на своих законных местах, согласно купленным еще в Нижнем, билетам. Утром прицепились к московскому поезду и без особых приключений добрались в Нижний. Вот пока и все. Почти все так оно и было. Ждут вместо гор, теперь, нас горы разных дел, а вместо снега пыльная трава.

